

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ИНТЕЛЛИГЕНТ, ВЕРНЫЙ ДРУГ

19 мая 2022 г. утром в 9:00 позвонил Олег Айзберг: «Прошло два часа, как умер папа!» Для меня уход Романа Ефимовича Айзберга был особенно тяжелым, так как наш жизненный путь со времени студенчества многими чертами был сходен. Мы то встречались, то расходились, но в конце концов подружились и в Беларуси практически стали неразлучны.

Роман Айзберг, как сообщается в справочном издании «Национальной Академии наук Беларуси. Персональный состав, 1928–2018» (Минск, «Беларуская навука», 2018), родился 16.06.1933 г. в г. Артемовске Донецкой обл. (Украина). Он был на пять лет и шесть мес. младше меня.

Я в 1952 г. окончил Московский нефтяной институт с присвоением квалификации «горный инженер-геолог». Р.Е. Айзберг окончил Новочеркасский политехнический институт в 1956 г. и стал также горным инженером-геологом. Еще в июле 1948 г. на практике в Цимлянкой у меня и Ольги Егоровой – редкой красоты студентки Новочеркасского политехнического института – вспыхнула взаимная симпатия. Заехав к Ольге, я смог ознакомиться с институтом, в котором учился и Роман Айзберг.

В 1957–1964 гг. Р.Е. Айзберг был геологом и начальником партии Юго-Восточной Каракумской геологической экспедиции Управления геологии при Совмине Туркменской ССР. Я в 1952 г. был принят в Институт геологических наук АН СССР, зачислен в отдел тектоники, группу Александра Леонидовича Яншина. Мне пришлось изучать самые различные территории, но я не покидал изучать Туранскую плиту, в которую частично входит и Туркмения.

РОМАН ЕФИМОВИЧ АЙЗБЕРГ
(1933–2022)

* * *

В сентябре 1960 г. Межведомственная комиссия по изучению палеогена провела экскурсию, в которой приняли участие самые известные специалисты по этой геологической системе (к сожалению, А.Л. Яншин и В.В. Меннер не смогли приехать). Наша полевая группа получила большую пользу от дискуссий выдающихся ученых. Тогда на туркменской части экскурсии я впервые познакомился с Р.Е. Айзбергом.

Несколько позже, в 1960-е гг., была образована Каракалпакская АССР. Тогда столицу Нукус привели в порядок: заасфальтировали основные улицы; разбили новые парки, в которых выделялись пирамидальные тополя; построили новую гостиницу со специальными помещениями для проведения конференций, кинозалом и т. д. Было решено организовать здесь весьма представительную научно-практическую конференцию. Собрались специалисты из Узбекистана, Туркмении, Казахстана, где функционировали многочисленные разнопрофильные геологические организации и учреждения, которые интенсивно вели всю гамму научных, поисковых и других работ. Были заслушаны очень интересные доклады, выступления с представлением важных фактических материалов (карт, разрезов и т. д.). Тут мы, Роман Ефимович и я, смогли познакомиться друг с другом довольно основательно.

Состав участников конференции был в основном молодым, причем многие приехали прямо с полевых работ. После завершения заседаний вечером все разбрелись в кафе, на танцы; загремела музыка, песни – радость молодости, встреч, новых знакомств охватила большинство из нас. Роман Ефимович и я пошли в парк, где были небольшие ларечки и можно было купить разную вкуснятину, приобрести бокалы с пивом или даже вином. Мы этим воспользовались, взяли бутылочку приятного вина и еще разное к нему, уединились в глубине сквера, уселись на уютную скамейку (даже со столиком) и под звуки удаленной музыки повели интересную беседу, во время которой выявились общие интересы – не только геологические, но и самые различные. Роман Ефимович рассказал, что его партия проводит средне-

масштабную съемку северо-западного взгорья Гиссарского хребта, а также анализ и обобщение материалов геолого-геофизических и геологоразведочных работ на нефть и газ. Уже тогда выводы этих исследований по стратиграфии нефтегазоперспективных комплексов восточной Туркмении имели большое научное и практическое значение. Особенно важными были открытие Р.Е. Айзбергом солянокупольных структур в зоне Репетекского глубинного разлома и тектоническое районирование северо-восточной Туркмении. В журнале «Геология нефти и газа» он опубликовал статью «О солянокупольном поднятии в Юго-Восточных Каракумах и возрасте слагающих их отложений» (1960). Я рассказал о своих исследованиях Туранской плиты, в том числе ее туркменской части, и, в частности, о моей статье (совместно с А.Л. Юревичем) «К вопросу о происхождении Репетекской и Байрамалийской зон соляных антиклиналей в юго-восточной Туркмении» (1964) в научном журнале «Доклады АН СССР», которую мы писали, не зная об открытиях Р.Е. Айзберга.

Мы настолько увлеклись беседой, что просидели в нашем уютном уголке до середины ночи. Мне Роман Ефимович очень понравился во всех отношениях. Совпадение некоторых общих тем работ не вызвало никакой обиды, а, наоборот, увеличило взаимную симпатию. У нас возникли дружеские отношения.

После завершения конференции Р.Е. Айзберг и я решили посетить большую команду геофизиков под руководством выдающегося специалиста Ю. Година, которые проводили сейсморазведочные работы в Туркмении. На небольшом самолете мы летели над протяженным массивом песков Каракум, где дули мощные потоки ветра и нас, как щепки, кидало то вниз, то вверх, то в одну, то в другую сторону, и, наконец, мы приземлились в Ашхабаде.

В начале 1960-х гг. Р.Е. Айзберг поступил в аспирантуру Института геологии и разработки горючих ископаемых (Москва), которую окончил в срок, и уже в 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию на основе богатых принципиально новых материалов, полученных по Туркмении.

Выводы исследований Р.Е. Айзберга имели настолько большое фундаментальное и прикладное значение, что вошли составной частью в известное многотомное издание «Геология СССР. Туркменская ССР» (т. 23, 1972). В этом направлении у нас получилась «корреляция»: я был одним из редакторов и авторов двухтомного издания «Геология СССР. Западный Казахстан» (т. 21, 1970).

В январе 1969 г. в Геологическом институте АН СССР я защитил докторскую диссертацию на тему «Тектоника молодых платформ Евразии», причем оппонировавшей организацией стал институт, где Р.Е. Айзберг защищал кандидатскую.

В 1965 г. Р.Е. Айзберг переехал в Минск и в Белорусском научно-исследовательском геологоразведочном институте (БелНИГРИ) Управления геологии при Совмине БССР начал заниматься изучением тектоники, региональной и нефтяной геологии территории Беларуси. Тогда он еще не знал, что внесет выдающийся вклад в белорусскую геологию, станет одним из ее лидеров, подготовит для нее доктора и восемь кандидатов наук. Счастливое возвращение моих уже пожилых родителей в Минск привело в 1972 г. и к моему переезду и поступлению на работу в Институт геохимии и геофизики АН БССР. Таким образом, с перерывом в семь лет мы с Романом Ефимовичем встретились вновь.

Наша первая общая публикация «Сарматско-Туранский линеамент земной коры» (Р.Г. Гарецкий, Р.Е. Айзберг, А.М. Синичка) вошла в сборник (1971), посвященный 60-летию академика Александра Леонидовича Яншина.

Р.Е. Айзберг и я совместно организовали ряд исследований и важных мероприятий по тектонике и перспективам поисков полезных ископаемых в Беларуси и соседних областях. В октябре 1972 г. в Гомеле провели совещание «Проблемы тектоники Припятского прогиба»; в 1974 г. был опубликован сборник под таким же названием.

В программу отдела общей и региональной тектоники Института геохимии и геофизики АН БССР на 1972–1975 гг. я запланировал тему по тектоническому районированию территории нашей республики, в результате выполнения которой в 1976 г. были изданы «Тектоническая карта Белоруссии и сопредельных территорий» и монография «Тектоника Белоруссии» (гл. ред. Р.Г. Гарецкий, зам. гл. ред. Р.Е. Айзберг).

Помнится, если в Минске поддержки, разрешения и финансирования на издание карты и монографии мы добились достаточно быстро, то в Москве мне пришлось с огромной помощью А.Л. Яншина (Отделение геологии, геофизики и геохимии АН СССР) добраться до начальника Главного управления геодезии и картографии при Совмине СССР И.А. Кутузова и получить разрешение.

За эту работу Государственной премии БССР 1978 г. были удостоены Р.Г. Гарецкий, Р.Е. Айзберг, В.А. Богино, Б.В. Бондаренко, Г.В. Зиновенко, В.С. Конищев, В.Н. Макаревич, В.И. Пасюкевич.

* * *

В Минске мы подружились семьями, поэтому очень часто собирались по разным поводам дома. Причин для этого было много: дни рождения, праздники, приезд общих знакомых и т. д. Супруга Романа Ефимовича Элеонора Михайловна всем (особенно мне) очень понравилась – миловидная, спокойная, улыбчивая, доброжелательная. Моя жена Валентина также была очень гостеприимной, веселой, хозяйственной. Обстановка наших встреч всегда была очень дружественная, непринужденная, заполненная смехом, шутками, юмором. Валя имела приятный голос, и мы периодически наше веселье дополняли песнями. Вспоминаю, как 7 декабря 1973 г. мне стукнуло 45 лет, и мы не только с моими геологическими друзьями, но и с родителями Гаврилой Ивановичем Горецким и Ларисой Иосифовной Горецкой отметили этот юбилей, причем, как всегда, тамадой был Роман Ефимович.

* * *

В марте 1972 г. в Минске прошло учредительное собрание по созданию Комиссии по тектонике Белоруссии и Прибалтики. Председателем Комиссии выбрали Р.Г. Гарецкого, а руководителями секций: Белоруссии – Р.Е. Айзберга, Литвы и Калининградской области – П.И. Сувейздиса, Латвии – А.П. Брангулиса, Эстонии – В. Пуура. Уже в мае 1973 г. в Вильнюсе прошло заседание данной комиссии, где мы с Р.Е. Айзбергом сделали доклад о методике составления тектонических карт.

Для проведения полевых работ и поездок в другие города на заседания Комиссии по тектонике Белоруссии и Прибалтики, для конференций и встреч с геологами и геофизиками производства и научно-исследовательских институтов мы пользовались небольшими автобусами автобазы АН БССР.

В мае 1974 г. в Риге мы проводили III годичное совещание Комиссии по тектонике Белоруссии и Прибалтики, посвященное теме «Разломы Белоруссии и Прибалтики». Взяли с собой супруг Элеонору Михайловну и Валентину Яковлевну и дочерей Лену и Ольгу, так как хотелось, чтобы они также ознакомились с прекрасным городом, который раскинут в месте впадения широкой Даугавы в Рижский залив. Роман Ефимович и я посетили Всесоюзный научно-исследовательский институт морской геологии и геофизики (директор – член-корреспондент АН Латвийской ССР Карл Яковлевич Спрингис), в котором работали известные ученые-геологи. С помощью Арниса Петровича Брангулиса мы также ознакомились с деятельностью Управления геологии при Совете Министров Латвийской ССР, его руководством и специалистами. Затем прошло заседание комиссии со многими интересными докладами и увлекательной дискуссией. Р.Е. Айзберг и я сделали доклад «Разломная тектоника Белоруссии и смежных областей». Наши экскурсантки тем временем с большим удовольствием погуляли по тенистым аллеям города, осмотрели ряд достопримечательностей. Потом мы уже все вместе прослушали концерт органной музыки в уникальном Домском соборе.

На IV годовое совещание комиссии, которое проходило 24–25 марта 1975 г. в Таллине, мы той же веселой командой выехали на несколько дней раньше, чтобы у нас с Романом Ефимовичем было время изучить выходы отложений низов платформенного чехла, которые на территории Беларуси в основном залегают довольно глубоко.

Таллин поразил нас своими дворцами, красивыми зданиями, которые прекрасно вписаны в гористый рельеф Вышгорода – исторического ядра столицы Эстонии. Большое впечатление произвела на нас красивая бухта с кораблями, парусниками и моторными лодками.

Совещание было посвящено теме «Проблема унаследованности и новообразования тектонических структур в Прибалтике и Белоруссии». Вступительное слово произнес старейший академик АН ЭССР К.К. Орвику. Было заслушано 16 докладов. От Беларуси выступили Р. Айзберг, Р. Гарецкий, Э. Левков, Г. Зиновенко, И. Тяшкевич. По итогам совещания был опубликован сборник «Проблемы унаследован-

ности тектонических структур в Прибалтике и Белоруссии» под редакцией Х. Вийдинга и В. Пуура (Таллин, 1979).

У годовое совещание прошло 20–25 мая 1976 г. в Минске и было посвящено теме «Региональная тектоника Белоруссии и Прибалтики». В совещании приняли участие около 150 представителей научных и производственных организаций Беларуси, Литвы, Латвии, Эстонии, России, Украины. Был заслушан 21 доклад. На следующий год под редакцией Р.Г. Гарецкого вышел в печать сборник «Региональная тектоника Белоруссии и Прибалтики» (Минск, «Наука и техника», 1977).

Естественно, мы с Р.Е. Айзбергом вместе занимались не только делами Комиссии по тектонике Белоруссии и Прибалтики, но и решением различных вопросов, возникающих в Беларуси и других странах. Часто мы ездили в Гомель, где в тресте «Белнефтегазразведка» обсуждали места заложения скважин для поисков месторождений нефти. В сентябре 1973 г. мы во Львове участвовали в работе Республиканского совещания по проблеме «Тектоника и полезные ископаемые запада Украинской ССР», которое проходило в конференц-зале Института геологии и геохимии горючих ископаемых АН УССР. Вступительное слово произнес председатель Оргкомитета академик АН УССР О.С. Вялов. Р.Е. Айзберг и Р.Г. Гарецкий сделали доклад «К методике составления региональных тектонических карт (на примере территории Белоруссии)». Эта поездка для нас была очень полезной, так как позволила познакомиться (а позднее и подружиться) со многими ведущими представителями геологии и геофизики Украины.

В 1974 и 1976 гг. мы ездили в Чернигов, где находится Черниговский филиал УкрНИГРИ, с геологами которого (Ю. Арсирием, Л. Цыпко и др.) у нас сложились добрые отношения. Они тогда составляли серию геологических карт Припятско-Днепровского прогиба и объяснительную записку к ним. Припятскую часть делали мы и поэтому вместе анализировали геолого-геофизический материал. Позже вся серия карт и объяснительные записки к ним были опубликованы в Киеве и Львове. Это солидное обобщение получило хорошие отзывы, и им многие пользовались. В Чернигове мы обычно останавливались в палатках на берегу красивой речки Десны – левого притока Днепра. Оттуда мы ехали в Киев для ознакомления с различными материалами в геологических организациях науки и производства. Места для нашего лагеря мы выбирали в красивейшем лесном массиве под Киевом. Чернигов и Киев очаровали своей красотой, многочисленными памятниками, интересной историей, богатой культурой.

В 1979 г. Р.Е. Айзберг закончил книгу «Структура и формации чехла запада Русской плиты и их эволюция», которую представил как докторскую диссертацию на Ученый совет геологического факультета Московского госуниверситета. Когда я работал в Геологическом институте АН СССР (Москва), то был членом этого Ученого совета и поддержал диссертанта перед бывшими моими коллегами (особенно ученым секретарем профессором А.Ф. Якушевой). Р.Е. Айзберг успешно защитил диссертацию и на ее автореферате сделал надпись «Дорогому Радиму Гавриловичу, без которого не было бы этой работы».

С 1975 г. одним из наиболее важных и интересных был проект № 86 МПГК «Восточно-Европейская платформа (северо-западный край)». Р. Гарецкий был руководителем советской части, включающей Белоруссию (Р. Айзберг), Россию, Москва (В. Колчанов), Украину (В. Глушко), Молдавию (А. Друме, В. Няга), Прибалтику (П. Сувейздис, А. Брангулис, В. Пуура); ученым секретарем была Г. Зиновенко. Роман Ефимович участвовал во многих аспектах работы над проектом. Так, в самом начале он разрабатывал легенду палеотектонических карт. В 1981 г. под редакцией Р.Г. Гарецкого вышел сборник «Геология запада Восточно-Европейской платформы» (Минск, «Наука и техника») с эмблемой проекта. В сборнике опубликована статья Р.Е. Айзберга, Р.Г. Гарецкого «Общие особенности доплитных и плитных этапов развития древних платформ». В том же издании, а позже в монографии «Тектоника запада Восточно-Европейской платформы» (1990) опубликован раздел «Тектоническое и палеотектоническое районирование по времени формирования платформенных структур» (Р.Е. Айзберг, Р.Г. Гарецкий).

1–5 апреля 1986 г. в ГДР состоялось XI (заключительное) совещание проекта МПГК № 86. Советская делегация была достаточно представительной – девять человек (в том числе и Р.Е. Айзберг). Приняли участие представители восьми стран (Великобритании, ГДР, Дании, ПНР, СССР, ФРГ, ЧССР, Швеции),

а также директор Департамента наук о Земле ЮНЕСКО (Париж) профессор, доктор В. Шибрава. Сообщение «О связях между Сарматско-Туранским и Корнуэлл-Реногерцинским линеamentами» сделали Р.Е. Айзберг и Р.Г. Гарецкий. Один день был выделен на культурную программу: нас познакомили с городом Виттенбергом – местом жизни и деятельности церковного реформатора и гуманиста Мартина Лютера, основателя лютеранства. У участников проекта было двойное чувство: с одной стороны, мы радовались и гордились, что выполнили такую большую, очень важную и нужную работу, а с другой, жалели, что наш такой отличный коллектив одних из лучших знатоков геологии Европы, который искренне, усердно, по-дружески решал наиважнейшие проблемы, уже не будет существовать в полном составе.

* * *

В 1980–1984 гг. Роман Айзберг в составе группы советских геологов-нефтяников был в командировке в ГДР. Он работал главным специалистом-консультантом по тектонике в Центральном геологическом институте Министерства геологии ГДР (Берлин). Руководителем всей советской группы был наш друг, который возглавлял украинскую команду проекта МПГК № 86 член-корреспондент АН УССР Василь Глушко из Львова. Мы, сотрудники Института геохимии и геофизики АН БССР, всегда, когда приезжали в Берлин, встречались с ними, причем они помогали познакомиться с новыми геолого-геофизическими материалами. Между академиями наук и министерствами бывают непростые отношения: первые имеют большие возможности для обработки геолого-геофизических материалов, а вторые добывают и владеют большинством фактических данных бурения, геофизических исследований и т. д. Из-за этого между ними возникает соревнование за приоритет в авторстве открытий. В ГДР была такая же ситуация: наши коллеги из АН ГДР не имели новых материалов, которые им не давало Министерство геологии, и «академики» чувствовали себя обделенными, не зная самых современных наиважнейших геологических фактов. Мы были гостями АН ГДР, поэтому и к нам со стороны Министерства геологии и его Центрального института тоже были осторожные отношения. Но благодаря друзьям-консультантам нам удавалось познакомиться со многими фактами. Эти знания, в частности, позволили более правильно показать на тектонической карте строение Северогерманско-Польской депрессии.

Обычно нас поселяли в хорошей гостинице «Беролина» на пр. Карла Маркса. Роман Айзберг с женой и сыном Олегом – очень живым, умным школьником начальных классов – жили в хорошей квартире дома в самом центре Берлина на Александрплаце, где находится телевизионная вышка, а немного дальше древняя красивая Мариенкирхе, а напротив – Ратуша. Отсюда отходит одна из самых красивых магистралей – Унтер-ден-Линден, на которой построены древние памятники архитектуры – цейхгауз (здесь Музей немецкой истории, государственная опера, университет им. Гумбольдта, государственная библиотека). Магистраль пересекает р. Шпрее, которая образует остров, где размещаются интереснейшие Музей Боде, Музей Пергамон, Национальная галерея. Дальше мимо театра «Комише Опер» можно дойти до знаменитых Бранденбургских ворот.

В свободное время я навещал своих друзей, и мы, чаще всего с Романом, ходили по Берлину. Он, уже хорошо знавший город, знакомил меня с интересными местами. Несколько раз заходили на выставки. В том числе вспоминаю выставку популярного французского художника испанского происхождения Пикассо – одного из крупнейших представителей авангардизма.

Директор Центрального геологического института Министерства геологии ГДР Карл Шмидт, как и наш Василь Глушко, были участниками войны, оба летчиками. Они хорошо понимали друг друга и подружились. Периодически, особенно в дни каких-нибудь праздников, Карл Шмидт проводил встречи некоторых представителей советской группы и немецких специалистов. Я тоже два раза был на таких встречах. Всегда был богатый стол с напитками. Оба наших руководителя как бывшие фронтовики любили выпить. Вспоминаю, как они уже на подпитии сидели рядом в обнимку, и Глушко спрашивал у Шмидта: «Скажи, Карл, откровенно, как на духу, бомбил ты меня или нет?» Выяснилось, что нет, так как они были в разных местах. Тогда они поднимали еще по одной чарке за то, чтобы никогда не было войны, а были мир и дружба.

* * *

Несмотря на довольно солидный возраст и относительно плохое самочувствие, Роман Ефимович в начале 2020-х гг. удивительно активно работал. Результаты оригинальных, не имеющих аналогов исследований, обобщенные в виде монографии (под общей редакцией Р.Е. Айзберга и Я.Г. Грибика), вызвали у меня, рецензента, искреннее восхищение. Это книга «Нетрадиционные источники углеводородного сырья в недрах Беларуси: геологические аспекты» (Минск, «Беларуская навука», 2022). В ней дана оценка потенциала нетрадиционных ресурсов углеводородов на территории нашей страны, указаны направления геологоразведочных работ на перспективу путем анализа геологических, геофизических и геохимических данных в Припятском, Оршанском, Подляско-Брестском бассейнах, а также на основе изучения структурно-вещественных характеристик низкопроницаемых формаций с рассеянной битуминозностью, а также структур с тяжелыми нефтями. В этой работе приведены выводы относительно широкого развития в девонских отложениях Припятского прогиба низкопроницаемых нефтеперспективных полуколлекторов.

Из других публикаций последнего периода стоит отметить следующие статьи: 1) Грибик Я.Г., Айзберг Р.Е., Гарецкий Р.Г. Системные исследования приоритетных геологических объектов в Припятском прогибе с целью увеличения углеводородного ресурсного потенциала // Доклады Нац. акад. Беларуси. 2021. Т. 65, № 5; 2) Айзберг Р.Е., Грибик Я.Г., Гарецкий Р.Г. Тектонические особенности бассейнов запада Восточно-Европейской платформы // Доклады Нац. акад. Беларуси. 2022. Т. 66, № 1; 3) Айзберг Р.Е., Грибик Я.Г., Гарецкий Р.Г. Древние осадочные бассейны запада Восточно-Европейской платформы: тектонические аспекты нефтегазоносности // Материалы VIII Тектонического совещания «Тектоника и геодинамика земной коры и мантии: фундаментальные проблемы». Том 1. Межведомст. тект. комитет РАН, 2022.

Роман Ефимович навечно вписал свое славное имя в науку и производство Беларуси и Туркменистана.

Академик Р.Г. Гарецкий